

384. Убили!!!

Как только бледный замухрышка договорил, двое воинов в сверкающей броне со злобными ухмылками достали мечи и направили их на тех солдат. Они не осмелились напасть на обладающего непревзойденной силой Сун Фей, но этих жалких солдатиков они не ставили ни во что. Кто-то даже устрашающе выпучил глаза и рассмеялся, пробегая мимо Сун Фей.

Шлеп!

Спокойно стоявший до этого Сун Фей вдруг замахнулся и отвесил несколько жестких пощечин.

За секунду до этого злобно усмехавшиеся воины не успели понять, что произошло, как отлетели прочь, как рваные мешки для песка.

Разъяренный Сун Фей не сдерживал себя, когда раздавал пощечины; на блестящих серебристых шлемах остались глубокие следы от его рук. Шлемы полностью изменили форму, а черепа, находящиеся внутри, лопнули; повсюду разлетелись мозги и кровь. Два трупа резко шлепнулись на стену, превратившись в кучки мясного фарша.

Эта неожиданная кровавая сцена заставила всех стоявших на башне людей онеметь от удивления.

Моментально на стене наступила небывалая тишина, было слышно даже бульканье в горле сглатываемой слюны.

«К-р-а-а-к...»

В этой тишине звук открывающихся ворот больно резал по ушам; как будто огромный молоток бил по людям, в их душах поселился ужас.

«Нет, ворота нельзя открывать, черт вас подери... Быстро перестаньте!» - бледный тощий замухрышка был удивлен и разъярен. Он, наконец, очнулся, и крикнул, указывая на Сун Фей: «Кто же ты такой, правитель маленькой зависимой страны, ты...»

Бах!

Сун Фей не слушал его, а снова отвесил сильнейшую пощечину.

Шлеп!

Особый посланник хранителя города не понял, что случилось, он и пикнуть не успел, как его голова моментально раскололась, как разбитый молотком арбуз, и превратилась в облако кровавого тумана. Его тело покачнулось и рухнуло на землю, из раны на шее ручьем хлынула кровь.

Был убит даже особый посланник хранителя города!!

«А-а-а-а.... Убили....Вы убили особого посланника, вы...»

У оставшихся воинов в ослепительно сверкающих доспехах душа ушла в пятки от страха, они невольно хотели что-то сказать. Увидев перед собой три изуродованных ударом трупа и безмятежное, как будто бы он прихлопнул трех мух, выражение лица убийцы, они сразу все поняли. Они развернулись и побежали, как будто среди белого дня явился призрак. Солдаты уже не смели демонстрировать агрессию и рванули со стены, как будто обделались; вскоре они

исчезли вдалеке.

Сун Фей холодно засмеялся. Смотря в сторону улепетывающих солдат хранителя города, он как будто что-то задумал и не стал поэтому их преследовать.

К этому времени ворота были полностью открыты.

Шесть с лишним тысяч всадников были давно готовы: они в строгом порядке направились к воротам. Они превосходно держались в седле, кроме того, все они были лучшими воинами [Легиона волчьих зубов], поэтому проход через ворот занял у шеститысячного войска менее пяти минут. Под скрип приводного механизма огромные створки снова захлопнулись.

Когда войска вошли в город, по обеим сторонам улицы уже столпились привлеченные слухами жители города Двух флагов; все они приветствовали войска подкрепления.

Мирные жители не участвовали в войне, поэтому, возможно, не поняли, насколько опасной была ситуация незадолго до этого. Но раз империя присылает прикрепление, это всегда хорошо. В этот раз людей во вспомогательной армии было маловато, но они, по слухам, помогли обороне города отбить первую атаку жестоких воинов Аякса. Хотя бы это уже засуживало приветственных криков людей.

Благодаря наличию волшебной [Защиты неба и земли] большая часть зданий в городе не пострадала от стрел, огромных камней и магии армии Аякса и сохранила изначальный вид. По обеим сторонам улицы высились трехэтажные дворцы из зеленого камня и каменные здания; из окон и дверей опасно выглядывали дети, а те девушки, которые были посмелее, выбегали на улицу и приветствовали воинов.

Красный плащ, черный конь, инкрустированный рубинами острый меч, с острия которого капала свежая кровь, прекрасное улыбающееся лицо всадника, выглядывающее из-под шлема.

Все это обладало смертельной, убийственной силой для большинства людей, особенно для молоденьких девушек. Им не терпелось получить своего «принца на белом коне».

Всадники передового отряда получили несравненный прием.

Шеститысячное войско под руководством самого высокого здесь военачальника, заместителя командира Фрэнка Рибери прибыло на расположенную недалеко от городских ворот площадь для военных лагерей; здесь боевые кони могли отдохнуть, специально обученные люди ухаживали за ними и кормили их. Воины начали организованно доставать котлы и готовить еду. И кони и люди вышли в поход еще в сумерках, прошли напряженную битву и поэтому очень устали.

Высшие чины передовых отрядов начали первую встречу с войском города Двух флагов.

Армия Аякса не отступила, она в любое время могла начать осаду города. Командиры вспомогательных отрядов и армии города должны были как можно быстрее познакомиться друг с другом, чтобы иметь возможность самым тесным образом взаимодействовать во время последующих боев и не дать врагу возможности воспользоваться несогласованностью приказов.

Но Сун Фей не принимал во всем этом участия.

Спустившись с городских ворот, его Величество первым делом задействовал комплексный

навык темного мира Дьябло [Квадрат Хедилака] и изготовил двадцать [магических камней среднего уровня]. Он разместил их на обратном пути к ключевым пунктам мандалы [Защиты неба и земли] города. Используя полученные у монахини Акалы знания о картах мандал, он слегка исправил несколько разрушенных в ходе интенсивного использования карт, полностью восстановив эти крайне важные для города мандалы.

Пока он покончил с этим, прошел целый час.

«Хм, двадцать магических камней высшего уровня, это последнее богатство двора Шамбора. Сегодня их все использовали для сегодняшней защиты города Двух флагов. Надо записать этот счет и как можно быстрее отправить человека доложить в штаб. Пусть снабженцы что-то придумают, чтобы нам компенсировать. Да, можно сказать им, что можно вернуть золотыми монетами. Чтобы продемонстрировать преданность Шамбора империи, можно уступить двадцать процентов. Запомните, перед докладом нужно, чтобы коллеги из города Двух флагов все подтвердили, так мы избежим подозрений старейшин армии в мошенничестве.

Сун Фей постучал рукой и обстоятельно отдал приказ находящемуся рядом Петру Чеху.

Чех принял все как должное и кивнул головой. Он достал ручку и бумагу и все записал.

Следующий рядом огромный неуклюжий командир из города Двух флагов был поражен, услышав такое. Впервые в его жизни кто-то в открытую требовал военной компенсации с штаба империи; судя по реакции служащего рядом, это было обычным делом. Этот господин так пренебрегает старейшинами из штаба империи, неужели он всего лишь правитель маленького зависимого государства?

Неуклюжий командир, обливаясь потом, улыбнулся, но не издал ни звука.

В этот момент он не знал истинного статуса Сун Фейя во вспомогательном войске, но уже успел хорошенько рассмотреть этого необычного правителя маленькой страны.

Дальше Сун Фей не действовал столь провокационно, он довольно мирно говорил о том о сем с командиром расквартированных в городе войск. Постепенно они добрались до сегодняшней оборонительной схватки. Когда командир заговорил о решивших бросить город и бежать в самый ответственный момент осады вместе со своими личными войсками хранители города Соловьеве и некоторых дворянах города Двух флагов, лицо Чеха сразу изменилось.

Чех провел рядом с его Величеством очень много времени и, естественно, прекрасно изучил его характер. Сун Фей был очень простым человеком, и его действия было нетрудно предсказать. Он знал, что действия Соловьева и его людей весьма задела Александра.

Но Чеха несколько удивило то, что его Величество не кричал во всю глотку, а с улыбкой на лице разговаривал о пустяках с этим командиром.

По ходу разговора примерная обстановка в городе Двух флагов прояснилась для Сун Фейя и Чеха.

Согласно принятой в империи системе гражданского и военного управления, город Двух флагов находился в совместном ведении хранителя города и командира стоящих там войск. Хранитель города отвечал за внутреннюю политику города, командир войск занимался его обороной; оба они не имели права вмешиваться в дела, не входящие в их компетенцию.

Но в системе управления империи существовало правило: как только начиналась война,

контроль за первым военным округом на северо-западе империи передавался самому знатному в городе герцогу. Хранитель и командир войск должны были следовать его указаниям, чтобы избежать хаоса и несогласованности приказов.

Сама по себе эта система была правильной и прекрасно отражала необходимую в военное время гибкость в исполнении приказов.

Но ошибка оказалась в том, что в городе Двух флагов хранитель города Соловьев был представителем второй линии знати империи и самым высоким по статусу герцогом. Таким образом, административная и военная власти оказались сосредоточенными в его руках. Соловьев же, как назло, был полностью гнилым, трусливым человеком. Как и в других полностью разложившихся государствах империи, забывших славу предков, здесь был отчетливо виден тупик, в котором сейчас оказалась клановая система.

Узнав о том, что два государства объявили войну, хранитель города и, по совместительству, главнокомандующий военного времени Соловьев стал бояться каждого куста. Каждый день он, спрятавшись в ратуше, дрожал, ожидая, что войска Аякса и вправду придут. Хотя он был крайне напуган, но он не мог и покинуть город, так как был не в состоянии расстаться с выгодной должностью в городе Двух флагов, которую он занимал много лет, и с только что добытой славой высочайшего командира.

С появления первых разведчиков Аякса из дальней пустыни можно было увидеть абсолютный эгоизм и глупость в действиях разложившейся знати.

Соловьев отдал приказ крепко запереть городские ворота, никого не впускать и не выпускать.

Благодаря этому приказу находящиеся вокруг города две с лишним тысячи мирных жителей Зенита не успели убежать, и были полностью уничтожены передовыми отрядами и разведчиками Аякса. В результате имперские территории в радиусе пятидесяти километров от города Двух флагов оказались под контролем Аякса, сам город полностью опустел.